

Впрочем, Тань Юмин быстро закипал, но и быстро остывал. К тому же они с Шэнь Цзуннянем никогда не таили друг на друга обид дольше одного дня.

Благотворительный аукцион проходил во дворце «Ванькан». Вокруг собрались важные политики и знатные персоны, мелькали роскошные наряды и прекрасные силуэты.

Первая половина вечера оказалась однообразной и скучной. Тань Юмин листал телефон, изредка перекидываясь словами с Фэй.

Организаторы пригласили детей из рыбацкой деревни, чтобы показать условия жизни на рифовых островах. Тань Юмин невольно вспомнил, как в детстве они с Шэнь Цзуннянем ездили на Западный полуостров навещать бедных детей, которых спонсировала их корпорация.

Использование членов семьи, особенно женщин и детей, для улучшения имиджа и завоевания симпатий общества — это вечная пиар-стратегия старых финансовых конгломератов.

После того как Чжао Шэнгэ отправили с речью в сиротский приют на горе Сяолань, Шэнь Цзунняня и Тань Юмина тут же сослали в бедные районы Западного полуострова. Они должны были есть и спать вместе с детьми, получающими помощь. Разумеется, всё это проходило под строгой охраной телохранителей.

Сопровождающие журналисты тогда сняли небольшой документальный фильм. Тань Чуншань выкупил его как видеодневник их взросления и сохранил в медиатеке старого особняка.

Западный полуостров находился ближе к экватору, чем главный остров Хайши. В рыбацкой деревушке даже вентиляторов почти не было. Избалованный Тань Юмин в первую же ночь на острове не мог уснуть от жары, и Шэнь Цзуннянь почти всю ночь обмахивал его веером.

— Нянь-цзай, — ребёнок медленно подошел поближе.

Шэнь Цзуннянь нахмурился и упёрся рукой ему в плечо:

— Не вертись.

От возни он снова вспотел. Шэнь Цзуннянь уже дважды менял Тань Юмину майку.

Тань Юмин почесал бледную руку и вытянул её перед ним, чтобы показать:

— Чешется.

Шэнь Цзуннянь нахмурился ещё сильнее. Кожа Тань Юмина была нежнее мякоти личи. Местные полосатые комары оказались огромными и ядовитыми. На обе руки Тань Юмина было страшно смотреть — сплошные волдыри.

Шэнь Цзуннянь тут же встал, зажёл тусклую керосиновую лампу (всё лучше, чем ничего) и снова с ног до головы обмазал его туалетной водой от комаров, которую дали островитяне.

— Нянь-цзай, — сморщил личико Тань Юмин, — я уже промариновался.

Запах мяты был таким резким, что шибал в нос.

Шэнь Цзуннянь стёр свежий пот с его лба:

— Нормально пахнет. — И велел ему снова лечь.

— Я не могу уснуть.

— Я буду следить за комарами. Если прилетят — прихлопну.

Тань Юмин улёгся, хлопая большими выразительными глазами:

— Но когда ты уснёшь, они опять прилетят.

— Я не буду спать. — Шэнь Цзуннянь плотно укутал его махровым одеялом, а сам закатал штанины до бёдер. Он надеялся, что огромные островные комары окажутся достаточно понятливыми и перестанут кусать Тань Юмина.

Тань Юмин решил, что пара укусов — не конец света, и сказал:

— Спи давай. Ложись рядом, и я усну.

— Я не хочу спать, — Шэнь Цзуннянь подоткнул ему тонкое одеяльце. — Спи.

Тань Юмин изо всех сил зажмурился, но его руки постоянно непроизвольно вылезали из-под одеяла. Шэнь Цзуннянь замахал веером сильнее и спросил:

— Всё ещё жарко? Не боишься, если я открою дверь? — Ветер снаружи был бы прохладнее.

Тань Юмин подумал и ответил:

— Пока ты здесь, не боюсь.

Шэнь Цзуннянь сказал:

— Тогда я пойду открою.

Тань Юмин следил взглядом за тем, как Шэнь Цзуннянь встаёт с кровати, и закрыл глаза только тогда, когда тот вернулся на место.

Посреди ночи Тань Юмин проснулся. Дверь в комнату была закрыта, а Шэнь Цзунняня не было. Он в спешке попытался слезть с кровати, даже не глядя на обувь, как вдруг кто-то подхватил его.

— Ты чего? — Шэнь Цзуннянь был старше всего на год, но всегда был намного выше и крупнее. Он отошёл в туалет буквально на минуту, а этот балбес чуть с кровати не свалился.

Тань Юмин посмотрел на него с таким лицом, будто вот-вот расплечется. В глазах стояли слёзы, готовые пролиться.

— Куда ты ушёл? — Он выглядел смертельно обиженным.

Шэнь Цзуннянь никогда не видел таких плакс. Он почувствовал себя так, словно совершил чудовищное преступление, и беспомощно ответил:

— Я ходил умыться. — Он слишком хотел спать. Без ледяной воды было бы тяжело продержаться до утра, а ему ещё нужно было убивать комаров и махать веером.

Он уложил Тань Юмина обратно под одеяло, подоткнул края и сказал:

— Спи.

Тань Юмин ответил:

— Я больше не буду спать. Ты меня обманул. — Обещал же всегда быть рядом, а сам исчез в мгновение ока, бросив его одного в чужом доме.

Шэнь Цзуннянь мысленно сдался:

— Спи, я никуда не уйду.

Тань Юмин хотел возразить, но, встретившись с чёрными глазами Шэнь Цзунняня, замолчал. Ему всегда казалось, что у Шэнь Цзунняня глаза взрослого человека.

Тань Юмин неохотно лёг, ухватившись за край его одежды. Его маленькая голова вертелась на подушке. Чувствуя тревогу, он нашупал руку Шэнь Цзунняня, притянул её к себе, раскрыл ладонь и подложил себе под щёку.

Лицо Тань Юмина было пухлым, круглым, нежным и мягким. А рука Шэнь Цзунняня — как и он сам: не по годам взрослая, большая и костлявая. Вероятно, из-за того, что он только что вернулся с улицы, она была прохладной и пахла свежим деревом.

Всего они провели на этом бедном островке три дня. Когда журналисты сняли достаточно материала, Тань Чуншань увёз их обратно в Хайши.

Местный мальчик, получавший помощь, очень не хотел расставаться с Тань Юмином. На прощание он подарил ему бутылочку с островным песком, внутри которой лежала ракушка, найденная им самим. В ответ Тань Юмин оставил ему все ценные вещи, которые были при нём.

Эта сцена — единственный искренний момент во всём этом благотворительном шоу — так и не попала на камеры.

На обратном пути одиннадцатилетний Тань Юмин сказал Шэнь Цзунняню:

— В будущем я хочу построить здесь корабль. Большой корабль, на котором можно будет доплыть до Хайши.

Двадцатичетырёхлетний Шэнь Цзуннянь в первый же год после того, как стал фактическим главой «Хуаньту», исполнил его детскую мечту. Теперь между Хайши и Западным полуостровом ежедневно ходил как минимум один паром туда-обратно.

И вот теперь двадцатисемилетний Тань Юмин на этом пафосном и фальшивом благотворительном аукционе снова вспомнил ту ночь на пустынном острове.

Ему захотелось немедленно написать Шэнь Цзунняню, что он присмотрел на аукционе вещь и собирается купить её ему в подарок. Он совершенно забыл, как ещё накануне обвинял его во всех смертных грехах.

Но Тань Юмин сдержался и продолжил внимательно слушать, как аукционист представляет приглянувшиеся ему снимки туманности.

— Снято на сорок третьем градусе пятидесятой минуте южной широты.

— Находится примерно в ста семидесяти тысячах световых лет от Земли, в соседнем Большом Магеллановом Облаке. Это результат поздней стадии эволюции солнцеподобной звезды с очень симметричной биполярной структурой.

— Две вращающиеся друг вокруг друга звезды столкнулись с предначертанной судьбой расставанием. Они сбросили свои оболочки, выбросили внешние слои газа и расширились в две стороны, образуя форму «взмаха крыльев бабочки».

— Это великолепное зрелище за многие световые годы от нас — последний вздох двойной звёздной системы. Две звезды на своей роковой орбите не могут приблизиться друг к другу и не могут остановиться друг ради друга. Им остаётся лишь ценой собственной гибели сплестись воедино, пока они не рассеются и не растворятся в небытии, в надежде на встречу в следующей жизни.

Туманность ещё не имела названия. После покупки планетарий и астрономическая ассоциация должны были выдать покупателю сертифицированный номер и звёздную карту.

Фэй вдруг повернула голову и тихо сказала:

— Господин Тань, я хочу это.

Перед входом Тань Юмин сказал ей, что она может попросить любую понравившуюся на аукционе вещь. Дарить подарки спутницам-партнёрам было традицией «Пинхай».

Ювелирные украшения, каллиграфия и картины её не особо интересовали. Просидев здесь полвечера, она нашла забавным только этот лот.

Тань Юмин опешил, улыбнулся и с извинением произнёс:

— Только не это. Это нравится моему другу, я хочу купить для него.

Хотя он ещё не спрашивал Шэнь Цзунняня, Тань Юмин просто знал это. Как только аукционист закончил речь, он сразу же решил, что заберёт лот любой ценой.

Фэй с любопытством сплетницы приподняла бровь.

Тань Юмин по-джентльменски предложил:

— Может, выберете что-нибудь другое?

Фэй оказалась великодушной и нарочно ответила:

— Ладно, тогда я выберу что-нибудь подороже.

— Конечно. Спасибо, что уступили.

После аукциона состоялся небольшой фуршет. Тань Юмин торопился домой, чтобы вручить подарок, и не хотел задерживаться. Но поскольку там были Цзян Ин и Чжо Чжисюань, он остался и выпил с ними.

Вокруг болтало немало людей.

— Семья Се ещё смеет выпускать его позориться на людях? Слышал, на прошлой неделе на собрании акционеров Се Жуйго объявили импичмент, совет директоров крайне недоволен.

— Молодым любовь заменяет хлеб, им море по колено. Вот только интересно, сколько ещё продержатся акции семьи Се.

— Да это всё просто игры. Они что, правда думают провести вместе всю жизнь? Придёт время, и он остепенится, женится как миленький. Когда же ещё гулять, как не в молодости.

— Но надо же понимать, какое здесь мероприятие. Разгуливать тут с мужиком — на что это похоже? Хотя, надо признать, фигурка у его мальчика по вызову и правда...

Тань Юмин нахмурился, собираясь уходить. Когда они покинули банкетный зал, Фэй сделала глоток вина, огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет, и тихо спросила:

— Господин Тань, а генеральный директор Се и Фан Суй — это правда?

Фан Суй был моделью, то есть вращался в тех же кругах. Слухи о них ходили уже несколько лет.

Тань Юмин посмотрел на неё, лишившись дара речи:

— И почему ты такая сплетница?

Фэй сделала лицо из серии «А что такого?» и уверенно заявила:

— Значит, публике можно целыми днями сплетничать о нас, а нам нельзя тоже немного погрызть семечки ради веселья?

Неважно, премия «Золотой Колос» это или «Золотая Лошадь» — даже лучшая актриса года будет сидеть в первом ряду зрителей, если пахнет жареным.

От этих слов Тань Юмин ничуть не рассердился. Собственно, он и выбрал её именно за эту уникальную для их круга живость. Она действовала смело, не пресмыкалась. На фоне экономического спада рынка нужны были именно такие амбассадоры: излучающие энергию и пробуждающие самосознание, чтобы стимулировать потребительский спрос.

Выручка, выросшая за последний месяц на двадцать пять процентов, лишь доказывала, что его решение обхаживать её и подписать контракт по двойной рыночной цене было мудрым.

Однако, что касалось личной жизни Се Чжэньлиня, Тань Юмин лишь улыбнулся:

— Я и сам не знаю.

Хотя буквально на прошлой неделе Се Чжэньлинь одолжил у него крупную сумму наличными, сказав, что собирается за границу. Его семья задействовала связи и подпортила ему визовые данные и кредитную историю, поэтому ему потребовалась крупная сумма наличности для гарантий.

— Ну ладно, — пожала плечами Фэй. Она спросила просто так, из любопытства, и ей было, по сути, всё равно.

Тань Юмин открыл телефон и проверил чат. Больше десятка его сообщений канули в лету без ответа. На вопрос, сможет ли он за ним приехать, тоже было тихо. Зато водитель написал, что снаружи возникли проблемы.

— Там толпа фанатов. Хочешь, сначала выедем на моей машине, а твой помощник поедет следом? — Он привёз её сюда, значит, должен был и увезти.

— Тогда придётся побеспокоить вас, господин Тань.

Но если они и ускользнули от фанатов, то от папарацци — нет. В тени деревьев щёлкнул затвор фотоаппарата. Тань Юмин прикрыл Фэй, быстро посадил её в машину, обернулся, свирепо зыркнул на репортёра и с силой захлопнул дверцу.

«Бентли» умчался, оставляя за собой клубы пыли и вырываясь из окружения. Они и не подозревали, что уже через полчаса на FB появятся сплетни с заголовками вроде: «Сборы на благотворительном аукционе бьют рекорды: господин Тань не жалеет денег ради кинозвезды» и «Господин Тань и королева кино флиртуют: идеальная пара сияет в районе Цзиньчжун».

На обратном пути они поболтали о теме и стиле рекламных съёмок «Пинхай» на следующий квартал, обсудили пиар-провалы конкурентов. Фэй была экстравертом (любила посплетничать), Тань Юмин — хорошим собеседником (любил поболтать). От побережья до Цюаньваня в салоне «Бентли» то и дело звучали смех и разговоры, атмосфера была весьма непринуждённой.

Ожидая на светофоре, Тань Юмин снова достал телефон и проверил. В закреплённом чате по-прежнему было глухо.

Он холодно усмехнулся и начал яростно строчить сообщения одно за другим:

[Бомба.jpg]

[Бомба.jpg]

[Бомба.jpg]

[Бомба.jpg]

[Бомба.jpg]

[Какого черта притворяешься мертвым и не отвечаешь?]

[Даже локацию не скинул, ты там вообще страх потерял?]

[Почему ты такой мелочный? Сказал тебе пару слов, и ты уже дуешься.]

[Я что, неправду сказал?]

[Твою ж мать, ты реально такой обидчивый!!]

[Шэнь Цзуннянь, немедленно отвечай!!!]

Фэй, видя, как летают его пальцы по экрану, вежливо заметила:

— Генеральный директор Тань в конце года очень занят.

Тань Юмин слегка улыбнулся. Он казался совершенно другим человеком, нежели тот, кто только что метал молнии в чате. Потерев переносицу, он ответил тоном вежливым и снисходительным:

— Ничего не поделаешь. Домашние совсем от рук отбились, приходится терпеть и хлопотать.

Фэй бросила на него странный, понимающий взгляд.

Примечание автора: Описание туманности Бабочки частично взято из научно-популярной справки Google о туманности M2-9, частично выдуманно.

<http://bllate.org/book/17117/1599348>